

публикации

M.B. Горелик, Л.В. Яворская
Москва, Волгоград

Погребение знатного золотоордынца у хутора Тормосин в Волгоградской области

В 1983 г. археологической экспедицией Волгоградского государственного университета, руководимой В.М. Клепиковым, в 140 м от хутора Тормосин Чернышковского р-на Волгоградской области был раскопан курган (курган № 1) из курганной группы, состоявшей из 6 насыпей. Насыпь его была сильно распахана, высота достигала 0,22 м, диаметр – 15 м. Курган раскапывался вручную, на снос, с оставлением перекрещивающихся контрольных бровок. В кургане было выявлено одно погребение (погребение № 1), для которого и создавалась насыпь (Рис. 1). Могильное пятно прослежено на уровне материка на расстоянии 0,6 м к западу от центрального репера. Яма имела вытянутую подпрямоугольную форму, длинной осью ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ (Рис. 2). Длина ямы – 2,35 м, ширина в северной части по верху могилы – 0,95 м, по дну – 0,85 м, в южной части по верху могилы – 0,8 м, по дну – 0,7 м. Глубина ямы от уровня погребенной почвы – 1,8 м. В северной стенке ямы обнаружен небольшой подбой, уходящий в стенку на расстояние 0,3 м, шириной – 0,85 м, высотой – 0,45 м. На дне могильной ямы лежал скелет человека, вытянутый на спине, руки – вдоль туловища, головой на ССВ. Над скелетом и на дне ямы за головой, а также рядом с левой ногой встречены деревянные планки шириной 0,5–0,7 м. Перечислим состав сопроводительного инвентаря, обнаруженного в погребении 1 кургана 1 у хутора Тормосин.

1. Два железных стремени (Рис. 2, 1; Рис. 3), лежавших за головой в подбоем и рядом с погребенным. Стремена – арочной формы, с несколько выделенным скругленным подтреугольным верхом, с широкой

подножкой, немного разные. У одного – более плоская подножка и нижняя планка под прорезью чуть вогнута внутрь, у другого – нижняя под прорезью планка продолжает линию арки, а подножка сильно выгнута наружу. Высота первого стремени – 14,5 см, ширина подножки – 5,5 см. Высота второ-

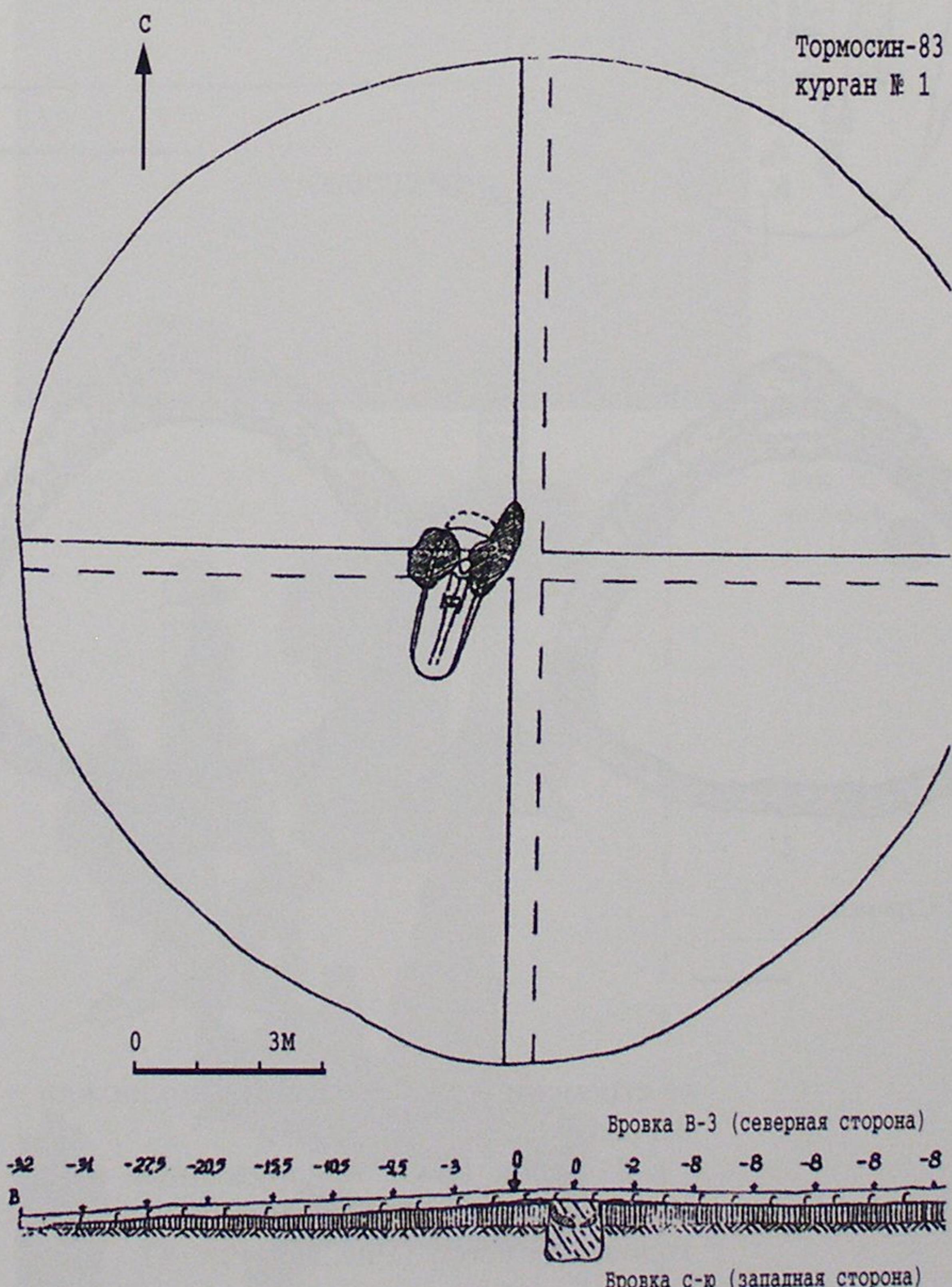
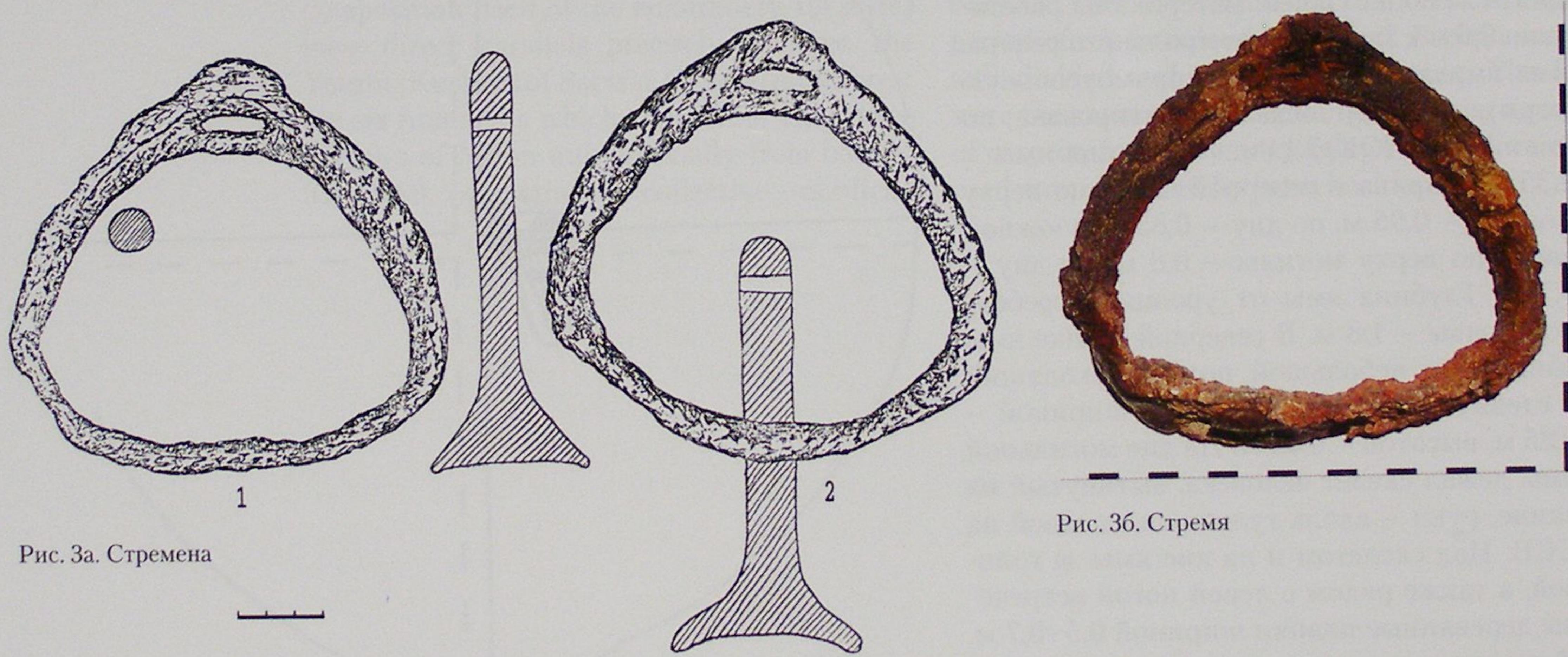
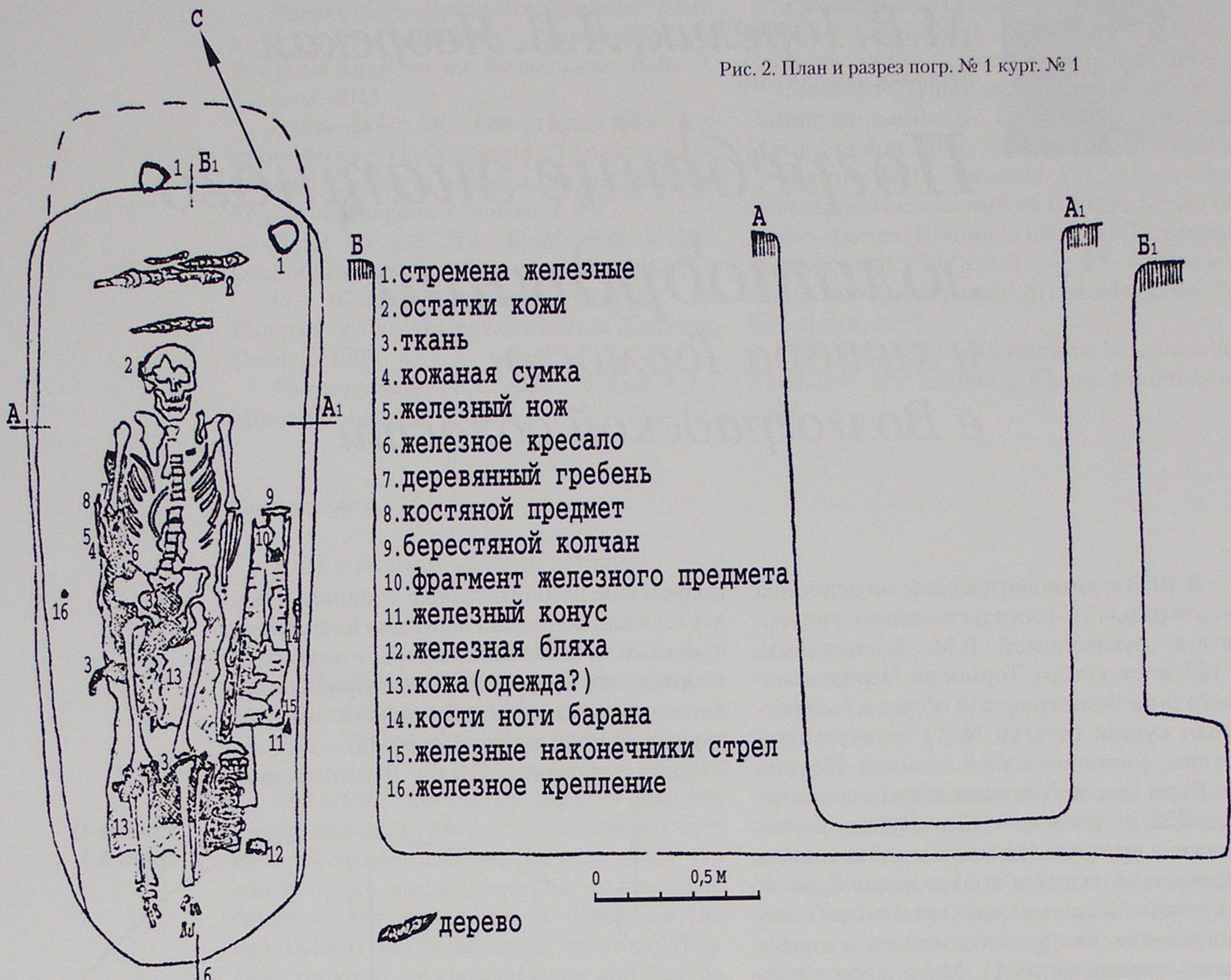

Рис. 1. План кург. № 1

го стремени – 15,5 см, ширина подножки – 6,5 см.

2. Кусок кожи, обнаруженный за головой у правого виска, мог относиться к головному убору (Рис. 2, 2; Рис. 4).

3. Большие куски шелковых тканей от одежды сохранились под скелетом (Рис. 2, 3;

Рис. 5). Часть остатков ткани имеет отделку рельефными каймами, вышитыми красной нитью.

4. Куски кожи от сумки обнаружены под правым предплечьем (Рис. 2, 4; Рис. 6).

5. Железный нож в деревянных ножнах находился в кожаной сумке (Рис. 2, 5;

Рис. 7). Клинок – прямой, в сечении – треугольный. Длина сохранившейся части – 19,5 см, ширина клинка – 1,7 см.

6. Железное кресало вытянутой формы (Рис. 2, 6; Рис. 8) со слегка выгнутыми длинными и прямыми короткими сторонами, с прикипевшим кремешком также находилось в сумке. Длина кресала – 9 см, ширина – 3,3 см.

7. Обломки двустороннего деревянного гребня (Рис. 2, 7; Рис. 9) найдены также в сумке. Высота гребня – 7 см, максимальная толщина – 0,8 см.

8. Роговой предмет с загнутым острым концом и выточенным валиком в 3 см от противоположного, срезанного под углом около 45 град., конца (Рис. 2, 8; Рис. 10) лежал рядом с кожаной сумкой. Тупой конец имеет сквозное отверстие с вставленным железным стерженьком. Длина предмета – 19 см, максимальный диаметр – 1,5 см, диаметр валика – 1,9 см.

9. Берестяной колчан (Рис. 2, 9; Рис. 11) былложен слева от погребенного вдоль восточной стенки. Длина сохранившейся части – 57 см, ширина устья – 11 см, у дна – 21 см.

10. Ряд из семи спекшихся в один кусок прямоугольных железных пластинок (Рис. 2, 10; Рис. 12) длиной 6,6 см, шириной – 1,3–1,5 см лежал на колчане.

11. Конус, свернутый из железного листка (Рис. 2, 11; Рис. 13а, 13б), высотой 3,5 см и диаметром у края 2,5 см лежал на дне могильной ямы рядом с дном колчана.

12. Обломок длиной 10,5 см, шириной 7,5 см, толщиной 3 мм железного округло выгнутого предмета (Рис. 2, 12; Рис. 17а, 17б) лежал на дне ямы, недалеко от левой берцовой кости, в 10 см от восточной стенки.

13. Куски кожи разных размеров, со следами прошивки по краям (Рис. 2, 13; Рис. 14) лежали под скелетом, начиная от таза и кончая щиколотками.

14. Кости ноги барана с альчиком стояли вертикально у стенки рядом с колчаном (Рис. 2, 14).

15. Пять железных наконечников стрел (Рис. 2, 15; Рис. 15) были обнаружены внутри колчана – в донной его части. 4 экземпляра – плоские срезни со слегка округлым лезвием, круглыми в сечении упорами без шейки и круглыми же в сечении черешками. Длина пера – от 6,5 см до 7 см. Четвертый наконечник, с обломанными концом пера и концом черешка, был, скорее всего, объемным. Длина сохранившегося остатка – 4 см.

16. Железная колчанная петля длиной 2,7 см (Рис. 2, 16; Рис. 16) найдена на дне на расстоянии 15 см от тазовой кости.

Рис. 4. Остатки кожаной основы головного убора

Рис. 5а. Остатки ткани верхней одежды

Рис. 5б. Остатки оплечья

Рис. 6. Остатки кожаной сумки

а

б

Рис. 8. Железное кресало с кремешком

17. Фрагмент железного предмета – обломок круглой пряжки от подвески колчана $d=3$ см (Рис. 2, 10; Рис. 18).

18. Обрывки ткани «тигровой» расцветки.

Рассмотрим данный погребенный комплекс предметов и попытаемся датировать его, а также дать этнокультурную атрибуцию.

Общая датировка не представляет сложностей. Комплекс датируется золотоордынским временем на основании только находок китайских шелковых тканей одежды. Им и костюму посвящены две специальные статьи, с которыми можно ознакомиться в настоящем издании.

Обратимся пока к другим признакам обряда и предметам комплекса. Сам похоронный обряд – положение покойника в прямоугольную яму с небольшим подбоем головой на ССВ, наличие заупокойной пищи в виде части туши барана – говорит о монгольском этнокультурном круге.

Именно для золотоордынского времени характерны стремена типов Г1 и Д1 (по Г.А. Федорову-Давыдову) (Рис. 3), а также то, что стремена – разные.

Большие кожаные подвесные сумки, в которых лежали огниво и нож, были характерным аксессуаром золотоордынского костюма, как и крупные универсальные ножи в деревянных ножнах (Рис. 6, 7).

Двулезвийные кресала (Рис. 8) той формы, к которой относится кресало из рассматриваемого погребения, датируются XIII–XIV вв. (А.В. Евлевский).

Наконечники стрел – плоские срезы с выгнутым лезвием (Рис. 13) – относятся

Рис. 7. Железный нож в деревянных ножнах

Рис. 9. Обломки двустороннего деревянного гребня

Рис. 10. Роговой остроконечник

Рис. 11а. Остатки берестяного колчана (лицевая сторона)

Рис. 11б. Остатки берестяного колчана (тыльная сторона)

(по Г.А. Федорову-Давыдову) к типу BIX, связаны не просто с монгольской имперской культурой, а непосредственно с Монголией.

Двусторонний деревянный гребень имеет более широкую датировку и культурную принадлежность (Рис. 9), но и он вполне характерен для золотоордынских материалов.

Выпуклый железный обломок (Рис. 17) может быть остатком котелка, но также и створчатого наруча-базубанда или шлема, что также вписывается в рамки золото-

ордынской, да и всей чингизидской культуры.

Роговой предмет с острым загнутым концом (Рис. 10) является функционально инструментом для развязывания узлов (два остроконечника для развязывания узлов из рожков косули – автор публикации неверно определил их как проколки (Данилов, 1997. С. 51) – найдены при раскопках города эпохи Монгольской империи), что было актуально для погребенного, не обладавшего (во всяком случае, в своем загробном существова-

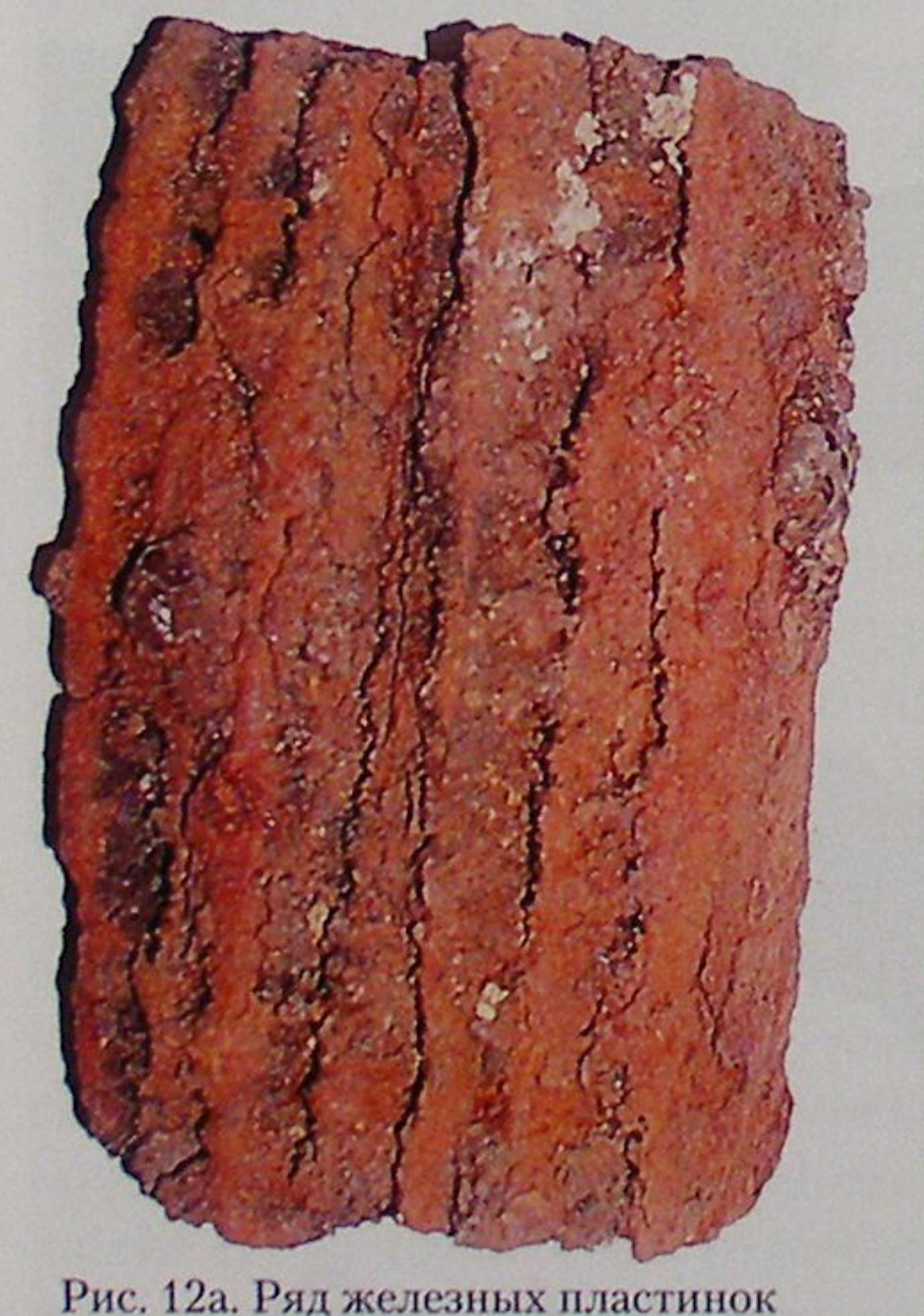

Рис. 12а. Ряд железных пластинок

Рис. 12в. Ряд железных пластинок (вид сбоку)

Рис. 12б. Ряд железных пластинок. Внутренняя сторона с остатками кожи

Рис. 13а, 13б. Железный конус-навершие

вании) поясом с пряжкой, который заменял, скорее всего, тканый кушак. Железный же сквозной шпенек на тупом конце предмета может говорить о том, что шпенек снаружи загибался в кольцо, куда вставлялось подвижное кольцо, к которому привязывался ременной хвост плети, так что предмет выполнял еще и функцию роговой рукояти плети. Надо отметить, что роговые рукояти плетей различных форм характерны для монгольской имперской культуры.

Вместе с тем в комплексе находок есть достаточно редкие предметы, имеющие

точные аналогии и дающие точную узкую дату всему комплексу. Таковым является ряд железных прямоугольных пластинок в сочетании с железным же конусом (Рис. 12, 13). Совершенно такой же набор мы видим в составе ряда погребений на Днепропетровщине: у с. Ново-Подкряж в погребении 1 кургана 6, у с. Миновка в кургане 3 (Шалобудов, Кудрявцева, 1980. С. 80–97, Рис. 2,6, Рис. 4, 9); у с. Дмухайловка в погребении 1 кургана 6 (Шалобудов, Мухопад, Андросов, 1983. С. 20. Рис. 3, 12), в сильно разоренном погребении 1 кургана 5 у с. Кол-

Рис. 14. Остатки кожи

паковка, где сохранились лишь пластинки (Шелобудов, Кудрявцев, 1981. Рис. 1, 16). Во всех случаях, в том числе и не упомянутых здесь, данные предметы – присутствующие в погребении как в комплексе, так и по отдельности – справедливо и однозначно определяются авторами приведенных в качестве аналогий материалов как принадлежность мужского головного убора. Особенно хорошо он сохранился в погребении у с. Ново-Подкряж: «у стоп ... остатки головного убора из черного каракуля, обшитого по краю кожей, с железным шишаком» (Шелобудов, Кудрявцев, 1980. С. 91. В тексте авторы не отметили пластинки, на рисунке они отмечены как единый комплекс головного убора). Что касается головного убора, найденного в погребении у с. Котовка, то он описан так: «слева от стоп... на этом же уровне лежали железные прямоугольные пластины с отпечатками ткани в три-четыре слоя и железный конус, в которых можно видеть детали головного убора» (Там же). Самым же важным для датировки нашего комплекса является кошелек с монетами, найденный в погребении у с. Котовка: монеты от Узбека до Навруза, чекана 1360 г. (Шелобудов, Кудрявцев, 1980. С. 92. Рис. 4, 5). Авторы датируют эти погребения серединой 1360-х гг. на основании отсутствия более поздних монет, особенно обильного чекана Тохтамыша после 1380 г. Надо полагать, что дата рассматриваемого погребения у хутора Тормосин также датируется 3-й четвертью XIV в.

На основании обряда и сопроводительного инвентаря попробуем соотнести погребенного с какой-либо этнической группой Золотой Орды. Для этого выделим три основных признака, характеризующие данное погребение: ориентация на ССВ, отсутствие в захоронении лошади и наличие подбоя. Все эти признаки, как считает сейчас большинство исследователей средневековых степных древностей, присущи погребениям монголов (либо культурно полностью монголизированных тюрок). А если мы учтем, что и все предметы погребального инвентаря также принадлежат имперской монгольской культуре, то покойника из рассматриваемого погребения можно считать с большой долей уверенности этническим монголом.

Можно также попытаться установить его социальный статус. Как мы видели, в погребении полностью отсутствует такой специфически воинский инвентарь, как оружие ближнего боя и защитное вооружение (если только, как отмечалось выше, железная изогнуто-выпуклая пластина не

Рис. 15. Железные наконечники стрел

Рис. 16. Железная колчанная петля

является остатком наруча или даже шлема, что, впрочем, крайне сомнительно). Наличие саадака говорит только о том, что покойник, как любой монгол, был стрелком из лука и таковым должен был оставаться и после смерти. Невозможно счесть его просто конным лучником, не имевшим средств на обладание воинским оружием, так как сохранившиеся в погребении остатки роскошных китайских тканей, в том числе златотканых, говорят о его достаточно высоком статусе. Такие ткани являлись в Монгольской империи, империи Чингизидов, наградой для отличившихся перед державой, перед властями. И само такое награждение влекло повышение статуса и умножение состояния, которое позволило бы приобрести столь престижное оружие, как клинок или булава. Вместе с тем в погребе-

Рис. 17а. Обломок выпуклой железной пластины (лицевая сторона)

Рис. 17б. Обломок выпуклой железной пластины (вид сбоку)

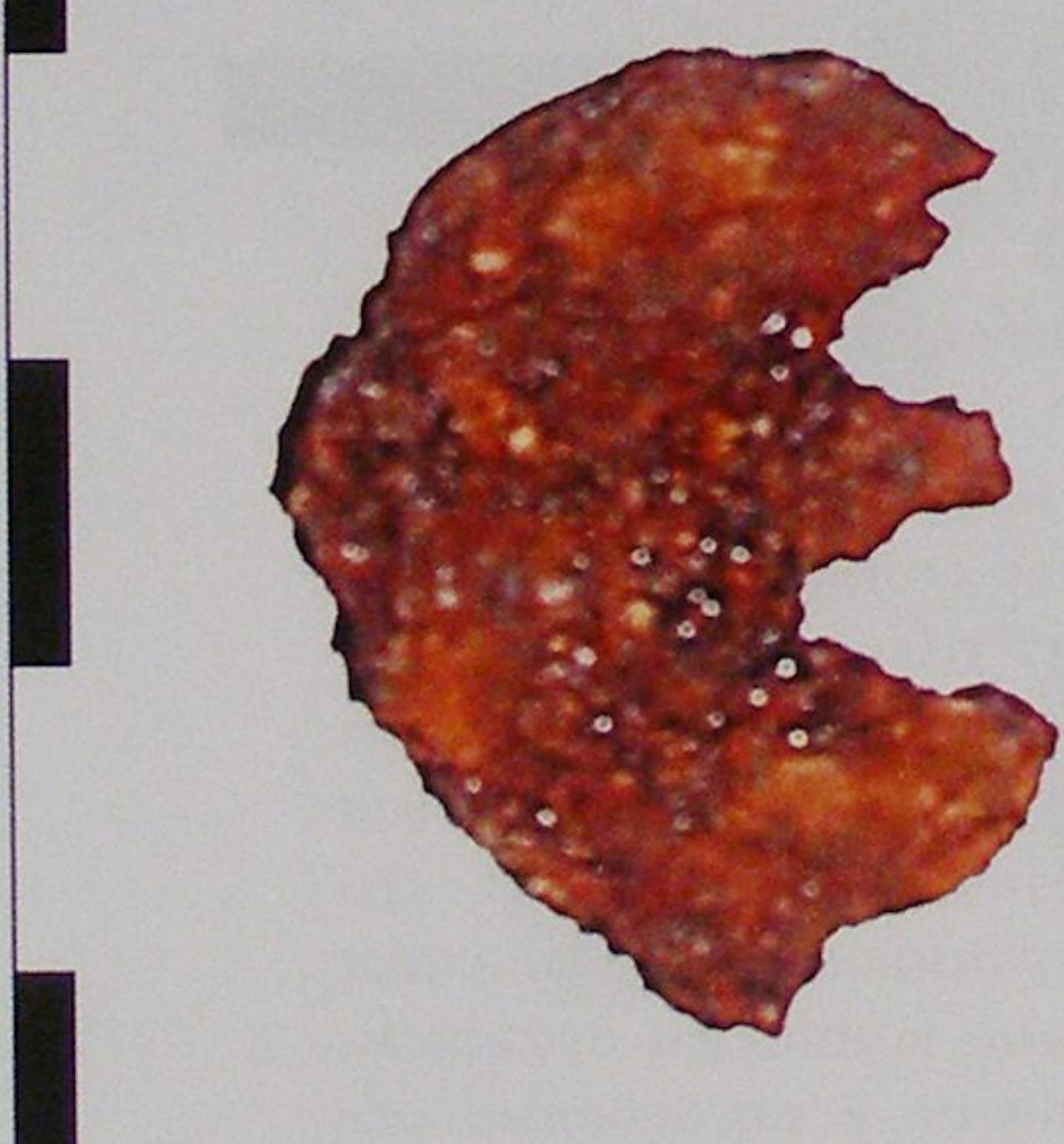

Рис. 18. Обломок железной пряжки от подвески колчана

нии отсутствовал пояс с металлической упрашенной гарнитурой, также служивший предметом награждения; покойный явно подпоясывался матерчатым кушаком, который завязывался узлом и который надо было развязывать с помощью рогового остроконечника. Также там отсутствовали роговые гравированные накладки на колчан, обычные в погребениях монгольских лучников, причем даже в тех, что не всегда отличались богатством помещенного в них инвентаря. Следовательно, саадак из погребения отнюдь не входил в набор статусных вещей, которые позволяют окружающим судить о положении их обладателя в обществе. Саадак был для хозяина не репрезентативным, а сугубо практическим, личным предметом, инструментом для частной охоты. К кушаку он подвешивался при помощи ремешка, нижним концом привязанного к железной петле, прикрепленной к середине верхнего края колчана, а верхним, с отверстиями, цеплялся к рамчатой круглой, с иглой, пряжке, крепившейся к устью колчана.

Статус же покойного определялся его богатым одеянием. Предварительно можно предположить, что похороненный в кургане у хутора Тормосин монгол был невысокого ранга гражданским чиновником, не связанным с двором уж очень высоко-поставленного лица. Его уровень – черби – управитель у нойона-бека, либо заведующий почтовой станцией – ямом. Это должности, которые можно было выслужить, отличившись на ниве мирного труда.

Литература

Данилов С.В. Города кочевников // Наука из первых рук. 1997. № 1. Новосибирск.

Евлевский А.В., Потемкина Т.М. Кресала в позднекочевнических погребениях Восточной Европы // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 1. Донецк, 2000.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов: Археологические памятники. М., 1966.

Шалобудов В.Н., Кудрявцев И.В. Кочевнические погребения Среднего При-

орелья // Курганы степного Приднепровья. Днепропетровск, 1980.

Шалобудов В.Н., Кудрявцев И.В. Позднекочевнические погребения Приорелья // Степное Поднепровье в бронзовом и раннем железном веке. Днепропетровск, 1981.

Шалобудов В.Н., Андрюсов В.В., Мухонад С.Е. Раскопки кургана у с. Дмухайловка // Древности степного Поднепровья III–I тыс. до н.э. Днепропетровск, 1983.

2008 г.

M.V. Gorelik, L.V. Yavorskaya
Burial Mound of a Noble Golden Horde
Man near Tormosin Village,
the Volgograd Region

The article covers the first full publication of a remarkable Golden Horde monument: a burial mound of a man located near Tormosin village, the Volgograd region, with rich and well preserved clothing and other domestic items and weapons found there.